

Жун Цзянь тихо произнес:

— Это тоже не выход, проблема не решится в одночасье. Что касается вызова вдовствующей императрицей, отказаться нельзя. Иначе обвинят принцессу в непочтительности и непослушании, что будет выглядеть еще хуже.

Тетушка Чжоу выбрала несколько служанок и евнухов, чтобы сопроводить Жун Цзяня во Дворец Цынин, но, кроме него самого, посторонним вход был запрещен.

Жун Цзянь последовала за старшей тетушкой в задний сад, где должен был встретиться с Сюй Яо.

Тетушка остановилась, указав на несколько фигур вдалеке.

Жун Цзянь помахала рукой и тихо сказала:

— Благодарю вас, тетушка, я сама подойду.

Рядом с Сюй Яо стоял молодой евнух, что-то оживленно рассказывая. Жун Цзянь слышала, что чай и еда, подаваемые Сюй Яо, были самыми лучшими, их специально готовили по указанию главного евнуха кухни, который лично узнавал предпочтения Сюй Яо.

Тот евнух льстиво сказал:

— Я раньше видел знатных юношей из Покоев Янфу, и они выглядели весьма изысканно, но, встретив вас, понял, как сильно ошибался. Ваша внешность поистине божественна, и никакие простые смертные с вами не сравнятся.

Видимо, это был один из мелких евнухов, занимавшихся уборкой во Дворце Цынин. Вдовствующая императрица презирала евнухов, и их в дворце было мало. С возрастом они становились все более отличающимися от обычных мужчин, что вызывало еще большее отвращение, поэтому их отправляли на тяжелые работы.

Евнухи во Дворце Цынин не имели никаких перспектив, поэтому старались угодить тем, кто был перед ними.

Сюй Яо, услышав это, вдохновился и сказал:

— Когда я женюсь и войду во дворец, я возьму тебя к себе на службу.

Евнух тут же упал на колени.

Жун Цзянь стояла за высоким деревом, ее фигура растворялась в закатных лучах, и она молча наблюдала за всем этим.

Этот господин Сюй был не просто неосторожен, он совершенно не задумывался о своем положении. Даже Жун Цзянь могла догадаться о многом.

После ухода Сюй Гуанцзуна следующим мог стать Сюй Яоцзу, а у семьи Сюй было множество потомков, и они продолжали появляться.

Жун Цзянь положила руку на ствол дерева, задумавшись.

Хотя и не было простого решения, но нельзя было позволить вдовствующей императрице

продолжать в том же духе.

Жун Цзянь направилась к господину Сюй.

На следующий день после обеда проходил урок верховой езды и стрельбы из лука, который Жун Цзянь обычно не посещала. Но после обсуждения учителя решили, что в книжной зале все ученики равны, и принцесса не должна быть исключением. К тому же, если принцесса не училась стрельбе, то верховая езда могла пригодиться в будущем.

Таким образом, Жун Цзянь лишилась половины дня отдыха и отправилась на плац вместе с другими учениками.

Мужчины из Покоев Янфу принесли свои костюмы для верховой езды, у женщин были похожие наряды, но у Жун Цзянь такого не было. Она не осмелилась надеть короткую одежду, боясь, что это выдаст ее необычное телосложение.

Когда она вошла на плац, маленький евнух, похоже, куда-то спешил, споткнулся и наступил на ногу Жун Цзянь.

Сегодня на Жун Цзянь было белое длинное платье, подол которого был украшен вышивкой из серебряных нитей, изображающей цветущую камелию. Теперь на нем остался след от обуви. Евнух испугался до смерти и начал кланяться, прося прощения.

Жун Цзянь не стала его наказывать, так как в ее понимании нельзя было лишать человека жизни за то, что он наступил на ногу. Она нашла оправдание:

— Я вижу, что на плаце пыльно, платье все равно испачкается. В следующий раз будь осторожнее, чтобы не наткнуться на других.

Евнух снова поклонился с благодарностью.

Жун Цзянь наблюдала, как он убежал, и подумала, что он, вероятно, снова кого-нибудь заденет.

Мин Е, идущий сзади, произнес:

— Ваше Высочество слишком добры.

Жун Цзянь небрежно ответила:

— Нельзя же из-за этого лишить его жалованья, а может, его еще и накажут.

Ученики на плаце скакали на лошадях, учитель фехтования генерал Юй несколько раз взглянул на наряд Жун Цзянь, но ничего не сказал, лишь упомянул, что уже выбрали маленькую кобылу, красивую и спокойную, и что для знатной особы нужно еще несколько дней, чтобы убедиться, что она здорова.

Жун Цзянь была в предвкушении.

Какой же взрослый не ждет с нетерпением верховой езды!

Но сегодня, видимо, не получится покататься, просто пришла поучаствовать, чтобы отбыть урок.

Они стояли на траве за пределами беговой дорожки, Мин Е позади Жун Цзянь, на подходящем расстоянии между принцессой и охранником, чтобы никто не мог найти причин для упрека.

Жун Цзянь сказала:

— Ты видел ту лошадь? Белая шерсть, выглядит так красиво.

Мин Е спросил:

— Ваше Высочество хотите покататься?

Жун Цзянь ответила:

— ...Хочу.

Мин Е посоветовал:

— Ваше Высочество сначала попробуйте на маленькой лошади.

Принцесса, которая может споткнуться о подол платья, не справится с такой лошадью.

Они продолжали беседовать, как вдруг раздался резкий крик.

Жун Цзянь замерла, оглядываясь в поисках источника звука.

К ней мчалась высокая дикая лошадь. Она была крупнее любой другой лошади на плаце, и всего несколько минут назад ее вели на поводу, спокойно прогуливаясь, и Жун Цзянь восхищалась ее красотой. Теперь же ее морда была искажена, словно она сошла с ума.

Кто-то закричал:

— Лошадь, лошадь сошла с ума!

Несущаяся на полной скорости лошадь была быстрее автомобиля, и Жун Цзянь почувствовала, будто стоит на обочине, ожидая зеленого света, и вдруг на нее несется неуправляемый автомобиль. Она попыталась отпрыгнуть, но ее движения казались медленными, и она не успевала.

...Неужели я умру?

В критический момент Мин Е шагнул вперед. Он был высоким и полностью закрыл Жун Цзянь от дикой лошади.

Мозг Жун Цзянь на мгновение опустел, она не знала, что собирается сделать Мин Е.

Мин Е поднял большой палец, с силой надавил на рукоять сабли, лезвие с громким скрежетом вышло из ножен, сабля Яньлин вылетела быстрее, чем обычно. Но именно это мгновение спасло жизнь.

Жун Цзянь замерла, увидев, как белое лезвие отражает ослепительный солнечный свет, проносясь перед ее глазами, заставляя ее отвести взгляд.

Рука Мин Е была твердой, его сабля пронзила шею лошади, и с душераздирающим криком огромное животное рухнуло на землю.

Кровь лошади была ярко-красной, почти сливаясь с алым халатом Мин Е, только запах был отвратительно кровавым.

Жун Цзянь дрожала, ее черные глаза были влажными.

Мин Е был покрыт кровью с одной стороны лица, его красивое лицо выглядело мрачным и устрашающим. Но он не обращал на это внимания, лишь смотрел на Жун Цзянь, его взгляд остановился на ее лице.

Он достал старый платок, его рука была настолько пропитана кровью, что оставалось лишь небольшое чистое место.

Мин Е не подошел ближе, он поднял левую руку, словно собираясь приблизиться, но правая все еще сжимала окровавленную саблю, так как он не был уверен, не появится ли еще одна дикая лошадь.

Платок, не самый мягкий, коснулся подбородка Жун Цзянь, слегка вытирая единственное место, куда попала кровь.

Рука Мин Е была холодной, кровь — горячей.

Его дыхание было спокойным, словно он только что не прошел через смертельную опасность, его пальцы на мгновение задержались на лице Жун Цзянь, но затем опустились.

Прежде чем подошли остальные, он тихо сказал:

— Ваше Высочество, не бойтесь.

Жун Цзянь поняла, что дрожит, она схватила руку Мин Е, ее пальцы тоже запачкались кровью, она сжала так сильно, что даже Мин Е почувствовал боль.

Тело лошади лежало на земле, ее передние копыта еще слегка подергивались, густая кровь постепенно окрашивала окружающий песок в ярко-красный цвет.

Обычно спокойный и мирный плац в одно мгновение наполнился запахом крови, и в этот момент умерла лошадь, но кто будет следующим, никто не знал.

Все понимали, что принцессе семнадцать лет, она уже взрослая и скоро выйдет замуж, но чуть не стала жертвой внезапно обезумевшей лошади, и это невозможно будет скрыть.

Никто не осмеливался говорить, вокруг стояла тишина.

Жун Цзянь и Мин Е изначально находились в укромном уголке, посторонние стояли поодаль, видя только, что они стоят вместе, и все взгляды были прикованы к умирающей лошади.

Охранники, евнухи и ученики на плаце были в растерянности, никто не мог сразу сообразить, что делать.

Генерал Юй, находившийся в другой части плаца, подбежал и остановился перед мертвой лошастью. Он снял свой поясной жетон и бросил его своему доверенному лицу, приказав:

— Сначала найдите помощника командира Чжана из охраны. Затем доложите вдовствующей императрице об этом инциденте, обязательно подробно и без искажений.

Он громко добавил:

— Все, кто находится здесь сегодня, независимо от того, кто они, не могут покинуть это место.

Авторское примечание: Сегодня бедная Цзянь :(

Благодарю за чтение, в комментариях разыграю двадцать красных конвертов!

<http://bllate.org/book/16310/1471491>